

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Поднимается вопрос взаимосвязи конституционных обязанностей граждан и юридической ответственности. Рассмотрены возможности связи ответственности с пассивными и активными конституционными обязанностями. Описывается связь конституционных обязанностей с позитивной и негативной юридической ответственностью.

Вопрос о связи юридических обязанностей и юридической ответственности, наверное, не вызывает ни у кого сомнений. Бессспорно, что неисполнение обязанности влечет наступление юридической ответственности. Однако когда мы говорим о конституционных обязанностях граждан, возникает ряд моментов, которые нам необходимо рассмотреть.

Первое. Вспомним, что конституционные нормы, содержащие обязанности граждан, не имеют в своей структуре санкций. Из-за чего возникает вопрос: наступает ли юридическая ответственность за неисполнение конституционных обязанностей граждан? При этом следует иметь в виду, что проблема санкций конституционных норм до сих пор является спорной в среде конституционалистов [1, с. 47-48].

Второе. В научной литературе выделяют три варианта проявления юридической обязанности. Во-первых, обязанность может проявляться в виде совершения лицом собственных активных действий. Во-вторых, в виде обязанности пассивного поведения. В-третьих, в виде обязанности претерпеть меры государственного принуждения (обязанность нести юридическую ответственность).

Например: каждый обязан уплачивать налоги (совершение активного действия); налоговые органы, в свою очередь, обязаны соблюдать налоговую тайну (пассивное действие). А если налоговые органы допустят нарушения положений действующего законодательства, то они будут обязаны нести установленную законом ответственность. Или, если лицо не будет платить налоги, то оно также будет обязано претерпеть меры государственного принуждения. В связи с тем, что большинство содержащихся в Конституции РК обязанностей, являются пассивными, нас интересуют следующие вопросы. Наступает ли юридическая ответственность за нарушение любой обязанности или только активной? С чем необходимо связывать наступление юридической ответственности с нарушением субъективного права или неисполнением соответствующей ему юридической обязанности?

Для ответа на поставленные вопросы предлагаю для начала рассмотреть понятие юридической ответственности.

Одной из распространенных точек зрения является рассмотрение юридической ответственности, как обязанности лица претерпевать

определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом, за совершенное правонарушение [2, с. 291]. По мнению представителей данной точки зрения, юридическая ответственность характеризуется определенными лишениями, которые виновный обязан претерпеть. При чем лишения представляют собой новые дополнительные неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, а не обязанность, которую субъект должен был ранее выполнить.

Ряд ученых выделяют правовосстановительную юридическую ответственность. Суть последней состоит в восстановлении незаконно нарушенных прав, в принудительном исполнении невыполненной обязанности. Сторонниками этой теории в основном являются цивилисты. Сущность этого вида ответственности обусловлена отраслевой спецификой гражданского права. Поэтому С. Н. Братусь справедливо предостерегает нас от переноса специфических черт уголовной и административной ответственности на имущественную ответственность, основное назначение которой – заставить выполнить нарушенную обязанность и восстановить имущественное положение потерпевшего [3, с. 113].

Другие рассматривают юридическую ответственность как меру правового принуждения за правонарушение, предусмотренную санкцией нарушенной нормы [4, с. 522]. Процесс реализации санкции нарушенной нормы, считают последние, протекает в форме специфического правоотношения, которое носит правовосстановительный характер. Причем все взаимоотношения в таком правоотношении подчиняются общеправовым требованиям реализации права в конкретных правоотношениях. Правонарушитель в процессе правоохранительного правоотношения должен выполнить возложенную на него обязанность. Иначе говоря, правовое содержание юридической ответственности в данном случае представляет собой конкретную субъективную юридическую обязанность. По мнению представителей подобного подхода к понятию юридической ответственности, такая юридическая ответственность также называется правовосстановительной. Однако, если в первом случае юридическая ответственность приравнивается к исполнению невыполненной обязанности, то во втором – у правонарушителя в результате правоохранительного

правоотношения появляется новая обязанность, не имевшая места до совершения правонарушения.

Таким образом, мы осветили несколько различных взглядов на юридическую ответственность и выявили ее связь с юридической обязанностью. Несмотря на отсутствие единства среди ученых в определении понятия юридической ответственности, никто из них не отрицает ее связь с юридической обязанностью. Более того, некоторые авторы приравнивают юридическую ответственность к принудительному исполнению обязанности [3, С. 81-82]. «Ответственность – это лишь та черта обязанности, которая появляется, если обязанность добровольно не исполняется», – пишет С. Н. Братусь [3, с. 112]. Следовательно, связь юридической обязанности и юридической ответственности можно отразить следующим образом:

1. наступление юридической ответственности за неисполнение обязанности;
2. необходимость исполнить юридическую обязанность как один из видов юридической ответственности.

Однако мы еще не ответили на вопрос, связаны ли юридическая ответственность и конституционные обязанности граждан. Для того чтобы к лицу можно было применить юридическую ответственность, необходимо чтобы оно обладало правосубъектностью – предусмотренной нормами права способностью (возможностью) быть участником правоотношений [5, с. 224]. Следовательно, чтобы наступила ответственность за неисполнение конституционной обязанности, необходимо чтобы лицо могло быть участником конституционных правоотношений. Иными словами, необходимо чтобы лицо обладало правоспособностью – способностью субъекта права иметь соответствующие права и обязанности, и дееспособностью – предусмотренную нормами права способностью и юридической возможностью лица своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. А также способностью нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение – деликтоспособностью [5, с. 224]. Это связано с тем, что каждая из отраслей национального законодательства имеет свой специфический объект регулирования, который состоит из различных человеческих (духовных или материальных)

ценностей. Осознание человеком значимости этих ценностей приходит по достижении определенного возраста. В частности, как отмечает Абдрашев Л. Ш., «возрастные участки, с которыми гражданское право связывает расширение дееспособности человека, связаны с тем, что человек с возрастом становится более рациональным, способным отдавать отчет своим действиям с точки зрения “выгодно” или “не выгодно”. Возраст человека для уголовного права – это возраст, когда человек становится морально автономным – начинает осознавать свои действия с точки зрения добра и зла, хорошего и плохого» [6, с. 122]. Для конституционного же права недостаточно, чтобы человек понимал, что для него выгодно, а что – нет, что хорошо, а что плохо, но необходимо, чтобы он соизмерял свои действия с такими понятиями, как справедливость, мир, согласие, демократия, правопорядок, законность, гуманизм, правосудие и другими ценностями, которые закрепляет Конституция РК. Причем необходимо отдавать отчет своим действиям с точки зрения не одной отдельно взятой категории, а всех вместе взятых. Иными словами речь идет об обладании конституционным правосознанием [7, с. 92-96]. Представление какому-либо лицу, имеющему неполное представление о справедливости или демократии или имеющему представление о демократии, но не имеющему представление о законности, властных полномочий может привести к нарушению стабильности нашего общества и государства, к угрозе мира и многому другому. Для того чтобы быть дееспособным участником конституционных правоотношений, лицу необходимо осознавать значимость закрепленных в Конституции РК ценностей. Например, за повреждение чужого имущества лицу могут вменяться различные преступления: от хулиганства до диверсии. Все зависит от целей преступления. Не думаю, что четырнадцатилетний подросток, совершивший повреждение средств связи, делал это с целью подрыва безопасности и обороноспособности Республики Казахстан. Это больше похоже на хулиганские действия ничего не осознающего подростка.

Таким образом, прежде чем применять к лицу юридическую ответственность при неисполнении им обязанности, которая содержится и в нормах Конституции РК и в нормах отраслевого

законодательства, следует иметь в виду, что хотел этим самым выразить правонарушитель, с какой точки зрения он расценивал свои действия. Если при совершении правонарушения он соизмерял свои действия с точки зрения добра или зла, выгоды или отсутствия таковой, то есть если он посягал на объект регулирования какой-либо отрасли права, то в данном случае необходимо применение юридической ответственности за неисполнение отраслевой обязанности. Если же правонарушитель хотел посягнуть на ценности, провозглашенные в Конституции РК, то необходимо применение юридической ответственности за неисполнение конституционной обязанности.

Что касается связи конституционных обязанностей граждан с юридической ответственностью, то теперь можно с уверенностью утверждать, что за неисполнение конституционных обязанностей наступает юридическая ответственность. При этом неважно, какой из рассмотренных нами выше видов юридической ответственности наступит, связь между ними в этом направлении существует.

Совершенно другой вопрос возникает, когда речь идет об исполнении обязанности как одного из видов юридической ответственности. В данном случае конституционные обязанности граждан можно связать с юридической ответственностью только в том случае, если последняя наступает в виде принудительного исполнения невыполненной обязанности, то есть с одним из видов правовосстановительной ответственности. Например, если гражданин не выполнил обязанность по уплате налогов, то его можно принудительно обязать выполнить данную обязанность. Во всех других случаях юридическая ответственность рассматривается как возникновение у виновного лица новой обязанности, которая уже не будет конституционной. Неоспоримо, что наряду с этим видом ответственности, к виновному лицу могут быть применены и другие меры государственного принуждения (штраф, арест и тому подобное).

В то же время данный вид правовосстановительной ответственности может быть применен не ко всем конституционным обязанностям. В частности, если гражданин не исполняет обязанность по уплате налогов или обязанность несения воинской службы, то его можно найти и заставить выполнить невыполненные обязанности без

какого-либо существенного ущерба для интересов личности, общества и государства.

Другая ситуация возникает в случаях, когда нарушены такие конституционные обязанности, как обязанность охраны окружающей среды или обязанность беречь памятники истории и культуры, то есть такие обязанности, которые необходимо исполнять непрерывно. В таком случае применение правовосстановительной ответственности невозможно, поскольку для нарушения таких обязанностей лицо должно совершить какое-либо волевое усилие, действие, которое бы свидетельствовало о нарушении обязанности. Отсутствие каких-либо действий означает, что обязанность добросовестно исполняется. Поэтому за однажды совершенное действие, повлекшее нарушение таких конституционных обязанностей, невозможно применение правовосстановительной ответственности: невозможно заставить виновное лицо выполнить невыполненную обязанность, для исполнения которой не нужно было совершать каких-либо действий. Соответственно, можно лишь заставить лицо впредь не нарушать данную обязанность и наложить на него дополнительную обязанность по восстановлению причиненного вреда.

Подведем итог: связь конституционных обязанностей граждан и юридической ответственности является взаимной – как юридическая ответственность может наступить за неисполнение конституционной обязанности, так и конституционная обязанность может выступать в виде юридической ответственности. Но это только один аспект взаимосвязи. Суть второго заключается в том, что юридическая ответственность влияет на реализацию конституционных обязанностей граждан. Применяя юридическую ответственность, государство тем самым принудительно воздействует на индивида, а это отражается на его желании или нежелании выполнить обязанность. В частности, А. В. Зарицкий считает, что метод принуждения воздействует на индивида физически и психологически, «причем психологическое воздействие является производным от физического, находясь с ним в неразрывной связи». В целом автор указывает, что физическое принуждение заключается в необходимости понести соответствующее наказание, а «психологическое воздействие принуждения основано на механизме возможной реализации физического

правового воздействия на социум» [8, с. 101]. Это означает, что юридическая ответственность, психологически влияя на сознание индивида, побуждает его к исполнению конституционных обязанностей граждан.

Перейдем ко второму поставленному нами в начале вопросу: с чем необходимо связывать наступление юридической ответственности с нарушением субъективного права или неисполнением соответствующей ему юридической обязанностью? Обычно наступление юридической ответственности связывают с правонарушением. В связи с чем, предлагаю рассмотреть понятие правонарушения.

Правонарушение – любое действие (бездействие), нарушающее какие-либо нормы права [9, с. 474]. Как мы видим, правонарушение это не только действие, но и бездействие. Лицо своим бездействием может нарушить только такие нормы права, которые обязывают лицо действовать, т. е. обязывающие нормы. Поэтому в данном случае юридическая обязанность будет наступать за нарушение обязанности, а не права.

Другое дело с правонарушениями, к которым привели действия лица. От совершения действий предостерегают нормы, содержащие права и запреты, или управомочивающие и запретительные нормы. Поэтому на первый взгляд может показаться, что юридическая ответственность за какие-либо действия может наступить как за нарушение субъективного права, содержащегося в управомочивающей норме, так и за неисполнение обязанности, которая содержится в запретительной норме. Однако это не так.

Каждому субъективному праву в абсолютных правоотношениях соответствует ряд пассивных обязанностей не нарушать это право. Например, праву на жизнь соответствуют следующие пассивные обязанности: не убивать, не доводить до самоубийства, не совершать действий, могущих повлечь смерть по неосторожности, и многое другое. Каждой из указанных пассивных обязанностей соответствует статья в Уголовном кодексе РК [10] и за их неисполнение предусмотрена своя мера наказания. Иными словами, за неисполнение каждой определенной обязанности назначается определенная мера наказания. Следовательно, юридическая ответственность наступает за нарушение какой-либо определенной обязанности, поскольку в противном случае мера

наказания была бы равной. Такого же мнения придерживается Р. Е. Гукасян: «Юридическим отличием конституционных обязанностей от прав является предусмотренная законом санкция (юридическая ответственность) за неисполнение обязанности» [11, с. 210].

Учитывая изложенное, можно с уверенностью утверждать, что юридическая ответственность наступает как из-за нарушения активной конституционной обязанности, так и пассивной. Другими словами, для наступления юридической ответственности не имеет значения, облачена ли данная обязанность в норму права или просто вытекает из нее.

В завершении вопроса о взаимосвязи конституционных обязанностей граждан и юридической ответственности хотелось бы отметить, что в последнее время в юридической литературе встречается такое понятие, как позитивная юридическая ответственность. Под позитивной юридической ответственностью понимают правомерное поведение, соблюдение юридических обязанностей и ненарушение запретов. «Ответственность в позитивном плане представляет собой осознание, исполнение требований, диктуемых нормами права, морали», – пишут Г. Сапаргалиев и Ж. Салимбаева [12, с. 36]. Иными словами, ответственное отношение к исполнению юридических обязанностей определяют как юридическую ответственность.

Думаю, что позитивная юридическая ответственность имеет наибольшее отношение именно к конституционным обязанностям личности, что связано с сущностью последних. В частности Масленников В.А. отмечает: «Конституционные обязанности представляют собой морально-правовые обязанности гражданина направлять свое поведение в русло общественно необходимых требований. С точки зрения их социальной природы, они представляют собой моральные требования, получившие правовое оформление в силу того, что они зафиксированы в Основном законе страны. В то же время это есть такие правовые требования, которые поддерживаются не столько юридическими санкциями (ибо нормы о конституционных обязанностях во многих случаях их не содержат), сколько обращением к гражданскому долгу, чести, нравственным обязанностям» [13, с. 117-118]. Считаю, что здесь мысль автора можно продолжить и сказать, что

конституционные обязанности обращены также и к ответственности граждан – должным образом исполнять свои обязанности. Это в конечном итоге связано с тем, что Конституция Республики Казахстан – это не только юридический документ, но также и идеологический и политический акт. Т. Д. Зражевская пишет, что «перенесение центра тяжести в конституционном регулировании ответственности с ретроспективного аспекта на позитивный объективно обусловлено ярко выраженным политическим характером конституционного права ...» [14, с. 212].

Вместе с тем, сама по себе позитивная юридическая ответственность не влечет за собой применения каких-либо мер государственного принуждения. Поэтому следует согласиться с Ж. Ч. Салимбаевой, утверждающей, что только наряду с юридической ответственностью будет эффективной позитивная ответственность [15, с. 239]. И это в принципе верно. Только высокоорганизованные общества, члены которого понимают и осознают всю необходимость правомерного поведения, могут отказаться от применения мер государственного принуждения, поскольку члены такого идеального общества не будут нарушать предписаний законов. В виду того, что казахстанское общество не совсем сочетается со словом «идеальный», возникает необходимость использования и позитивной и негативной юридической ответственности. При этом следует иметь в виду, что позитивная и негативная ответственности по-разному воспринимаются индивидом. «Ответственность-санкция и ответственность-долг выполняют в системе правового статуса личности равно необходимые роли стимула ее должного поведения, хотя, конечно, поле их воздействия и средства влияния на личность далеко не одинаковы», – пишет В. А. Масленников [16, с. 167]. «Негативный и позитивный аспекты юридической ответственности тесно взаимосвязаны, – отмечает Д. В. Чухвичев, – они выступают как два элемента единой системы юридической ответственности. Они не противоречат, но составляют диалектическое единство правовой ответственности – субъективного состояния личности и объективного вида правоотношений. Правовая ответственность как диалектическое единство позитивного и негативного аспектов может считаться состоянием личности, объективную сторону которого составляют урегулированность

поведения личности комплексом правовых норм, имеющих в своей структуре санкцию, а субъективной стороной которого является внутреннее чувство обязанности осознанного соблюдения правовых предписаний» [17, с. 107].

Таким образом, основываясь на изложенном, можно сделать следующие выводы:

– Связь юридической ответственности и конституционных обязанностей граждан является взаимной, поскольку конституционные обязанности граждан могут выступать как один из видов юридической ответственности. Кроме того, принудительная сущность юридической ответственности побуждает субъектов права исполнять свои обязанности.

– Юридическая ответственность наступает из-за нарушения конституционных обязанностей, а не прав.

– Конституционные обязанности граждан связаны не только с негативной, но и с позитивной юридической ответственностью.

– При назначении наказаний следует иметь в виду, что мера наказание за совершенное правонарушение назначается в зависимости от того, какая обязанность была нарушена: отраслевая или конституционная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 656 с.
2. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 520 с.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. 208 с.
4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 552 с.
5. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004.
6. Абдрашев Л.Ш. Естественное право: теория и законодательство. Учебное пособие. Караганда: Арко, 2005. 181 с.
7. Пересыпкин А.С. Некоторые аспекты исследования конституционного правосознания // Государство и право. 2005. № 1. С. 92-96.
8. Зарыцкий А.В. Место и роль политического принуждения в современной теории правового государства // Государство и право. 2004. № 2. С. 98-104.

9. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 720 с.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2008. 148 с.

11. Гукасян Р.Е. Соотношение прав и обязанностей граждан в свете новой Конституции СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года: сборник статей. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. 287 с.

12. Сапаргалиев Г.С., Салимбаева Ж. Проблемы конституционной ответственности. Алматы: Жеті жарғы, 2001. 152 с.

13. Масленников В.А. Конституционные права и обязанности граждан СССР. М.: Моск. Рабочий, 1979. 128 с.

14. Зра�есская Т.Д. Конституционное регулирование ответственности в развитом социалистическом обществе // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года: сборник статей. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. 287 с.

15. Баймаханов М.Т., Аюрова З.К., Ибраева А.С. и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Монография. Алматы: КазГЮА, 2001. 287 с.

16. Масленников В.А. Ответственность в структуре правового статуса личности // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года: сборник статей. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. 287 с.

17. Чухвичев Д.В. Свобода личности и юридическая ответственность // Государство и право. 2005. № 3. С. 103-108.

Резюме

Азаматтардың конституциялық міндеті мен зандық жауапкершілігінің өзара байланыстылығы мәселелері көтерілген. Конституциялық міндетке деген енжарлық пен белсенділік жауапкершілігі арасындағы байланыс мүмкіншілігі қарастырылған. Конституциялық міндеттің позитивті және негативті зандық жауапкершілік пен байланыстылығы баяндалған.

Summary

In clause the question of interrelation of the constitutional duties of citizens and the legal responsibility rises. Opportunities of communication of the responsibility with passive and active constitutional duties are considered. Communication of the constitutional duties with the positive and negative legal responsibility is described.

УДК 342.7 (574)

КазНУ им. аль-Фараби,
г. Алматы

Поступила 29.12.09г.